Гарри столкнулся с непростой задачей. Присоединиться к компании – это одно, а вот как это сделать – вопрос совсем другой. Он вернулся в залитую солнцем рощу, где впервые встретил странную троицу. Здесь не осталось ни следа их присутствия, ни намека на их уход. Если листья были перевернуты или травы примяты, Гарри не мог расшифровать этот знак. Время, проведенное в облике феникса за ягодами и орехами, не сделало его лучшим следопытом. Вместо этого он снова подлетел к основанию большой рябины и медленно трансформировался. Его форма удлинилась и исказилась, превращаясь в руки, ноги и туловище. Кости удлинились, перья превратились в плоть, и он снова стал человеком. — Он открыл глаза и тут же перевел их на свои руки, которые все еще были покрыты морщинами и пятнами. — Он попытался энергично потереть их друг о друга, но морщины остались. Он все еще выглядел старым. Когда он прибыл в Среднеземье, то чувствовал себя молодым – в этом он был уверен. Пока Гарри в замешательстве разглядывал свое тело, его внимание привлекло движение. На земле, недалеко от места его превращения, лежало черное перо. Ветер снова поднял перо и перенес его чуть дальше на поляну. — В последнее время он часто лиял, если подумать. Значит ли это, что он стареет как феникс? Но ведь это никак не повлияет на его реальный возраст... не так ли? Сириус не вернулся из Азкабана стариком. Но волшебники не должны были превращаться в магических существ, а жизнь Гарри никогда не шла по правилам. В любом случае, сейчас он мало что мог сделать. Гарри решил сосредоточиться на более насущной проблеме: найти место, куда отправился Гэндальф. Он начал медленно вдыхать и выдыхать воздух и прислушался к лесу. Ветер шелестел в кронах деревьев, птицы пели друг другу песни, белки и другие мелкие существа осторожно пробирались по лесу. Он успокоил мысли в своем сознании, а затем закинул мысленную сеть в мир. Ветер и деревья исчезли в небытии, а существа превратились в унылое бормотание непонятных мыслей. Там, на севере, зажглось несколько разумов – гораздо больше, чем три, которых он ожидал. Опасаясь встревожить волшебника, Гарри не стал допытываться глубже. Возможно, это были другие энты, которых он почувствовал. Он сосредоточил свои мысли на скоплении трех разумов, пытаясь запомнить их местоположение. Выполнив задачу, он снова превратился в феникса и поднялся в воздух. Вслед за ним на лесную подстилку опустилось несколько перьев. Два дня спустя Гарри следовал за компанией на расстоянии, отслеживая их с помощью легкой легилименции. Компания разрослась; теперь он сталкивался не менее чем с дюжиной разумов. Гарри не знал, как к ним подступиться. Одно дело – случайно наткнуться на них в лесу; совсем другое – целенаправленно подойти к группе воинов. Гарри вспомнил, как во время войны он был склонен к стрельбе; мысль о том, что он может оказаться на другом конце палочки или меча, заставляла его нервничать. Возможно, он мог бы подойти как Затмение. Он был в этой форме достаточно долго, чтобы чувствовать себя более естественно, чем в человеческом облике, особенно сейчас, когда его тело постарело и стало хрупким. Какая-то часть его души надеялась, что проблема разрешится сама собой, если он не будет превращаться. Другая, меньшая часть, говорила, что именно поэтому Гермiona считала его безнадежным в решении собственных проблем. Возможно, он подлетит поближе и примет решение, как поступить дальше. Решение было отнято у него, когда он услышал далекие крики и лязг металла. Безошибочные звуки битвы прорезали тишину леса. Гарри быстро забил крыльями, забыв о всех внутренних спорах. Он всегда был сторонником активных действий. Деревья поредели, и сквозь густой полог впереди забрезжил солнечный свет. Компания почти вышла из леса, но Леголас не мог отделаться от ощущения, что что-то не так. — Гэндальф, — прошептал он, — я чувствую за нами слежку. За нами следят? Гэндальф рассеянно кивнул. Леголаса это ничуть не обмануло: его вид – потрёпанный и неряшливый – выдавал хитрый ум. — Я думал, заметите ли вы. Я не могу сказать, что именно. — Эта часть леса выглядела точно так же, как и та, из которой они вышли. Не так давно они наткнулись на небольшую тропу и шли по ней в одиночку, кружным путем пробираясь на север. В Фангорне почти не было тропинок; скорее всего, тропа, которую обнаружила компания, была проложена стадом оленей в начале этого года. Тропа перевалила через гребень, и Леголас наконец увидел край Фангорна. Деревья

сужались, превращаясь в пологие холмы, простирающиеся вдаль, а за ними, вдали, лежал Лотлориен. Леголас будет скучать по Фангорнскому лесу. Он считал Мирквуд старым, но деревья Фангорна пели древние песни, о которых эльфы не помнили. К тому же эти деревья были более дикими и упрямыми, не подчинялись никаким представлениям о домашнем уюте, как многие деревья вокруг эльфийских городов. Не то чтобы деревья Мирквуда казались кроткими или смиренными: Леголас точно знал, что отец поощрял дикую реакцию деревьев на чужаков в лесу. Тем не менее Леголас был рад, что у него появилась новая цель, особенно та, которая позволяла ему подольше оставаться дома. Трудно будет вырваться из лап Мирквуда, когда он снова наденет рябиновую корону. Когда тройца спустилась по тропинке в долину, деревья зашумели. Звук был негромким, едва различимым на фоне тихого движения земли. Однако по мере спуска он становился все громче, и, когда они достигли дна долины, Леголас уже крепко сжимал лук. На секунду воцарилась тишина, а затем ветка дерева хрустнула и рухнула на лесную землю. Леголас повернулся на звук и увидел стрелу, вылетевшую из зарослей возле дерева, подавшего сигнал. Он выругался и, перекатившись, упал на землю. Он надеялся, что Гэндальф и Гимли избежали удара, но у него не было времени проверять. Он быстро дотянулся до лука и колчана, лежавших у него на спине. Выхватив стрелу, он быстро набил ее и пустил в сторону темных зарослей. Затем ему снова пришлось уклоняться, так как вслед за стрелами полетели новые, а из тени на поляну выскользнули темные фигуры. Эти существа были совсем не похожи на тех, что Леголас видел раньше. Искривленные лица напоминали лица орков, но на этом сходство заканчивалось. Их грузные тела двигались с удивительной грацией и поразительной скоростью; Леголас моргнул, и мог поклясться, что одно из существ вынырнуло из тени и появилось в двух шагах от него. Кинжал вырвался из ножен в мгновение ока, парируя удар, рожденный самой тьмой. Леголас едва разглядел тварь и ее злое клинок, но вековые тренировки помогли отразить атаку. Справа раздался вопль боли, но эльф не мог позволить себе оглянуться. К счастью, существо, хоть и быстрое, было не слишком искусным. Леголас притворился, а затем, словно змея, проскользнул под защиту твари, вонзив кинжал в ее бок. Существо взвыло от боли и растворилось в тени. Леголас долго смотрел на то место, где оно исчезло. На этот раз он не ошибся. Еще один крик заставил его обернуться. Гэндальф стоял в окружении трех тварей, его посох излучал мерцающее сияние, отбивая атаки. Одна из тварей растворилась в земле, вновь появившись позади волшебника. — За тобой! — воскликнул Леголас, снова поднимая лук. Он боялся, что не успеет выстрелить. Существо выхватило новый теневой клинок и бросилось к ногам Гэндальфа. Волшебник с клятвой шагнул вперед, но лишь задел лезвие. Прежде чем эльф или волшебник успели атаковать, с неба, словно черная птица, свалилась темная фигура.

<http://tl.rulate.ru/book/102871/3569402>